

18+

КАЙЛИ СТЮАРТ

Разбивая мечты

УБЕЖАТЬ, ЗАБЫТЬ, НАЧАТЬ
ВСЕ ЗАНОВО

Кайли Стюарт

Разбивая мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10743180

ISBN 9785447411879

Аннотация

Калев Бейкер – один из богатейших людей Америки. В его жизни произошла трагедия, после которой он потерял способность чувствовать. Женщины для него – развлечение. Джулия Миллер – девушка из России с ужасным прошлым, но сумевшая сохранить в себе доброту и волю к жизни. Но она не подозревает, что попала в дом Калеба Бейкера абсолютно неслучайно. Его цель – месть. Смогут ли два сломленных человека обрести счастье в объятиях друг друга? Или они уничтожат себя до основания?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	43
Глава 7	55
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Разбивая мечты

Кайли Стюарт

*Все персонажи вымышлены,
все совпадения с реальными личностями
абсолютно случайны!*

© Кайли Стюарт, 2019

ISBN 978-5-4474-1187-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я не могла больше находиться в своём родном городе и в этой стране. Призраки прошлого преследуют меня повсюду. Мне нужно сбежать, пока я не свихнулась. Я довольно сильный человек, но видимо не достаточно, для того, чтобы бороться со своими страхами на их территории. Моя прошлая жизнь была сущим адом. Родные и близкие не в курсе того, что происходило со мной, когда я была в браке. И я ни за что на свете не собираюсь об этом рассказывать ни одной живой душе. Я боюсь осуждения, отчуждения и непринятия.

Я боролась с собой очень долгое время, и у меня прекрасно получалось избавиться от воспоминаний, но в России всё напоминает о том, что происходило, поэтому побег – лучшее решение.

Сейчас я стою в аэропорту Шереметьево, сжимая в руке билет до Лос-Анджелеса. Безумие какое-то! Родители и друзья так и не поняли, какого чёрта я там забыла. Но решение уже принято и они не стали меня переубеждать. Сославшись на скучную и однообразную жизнь, покидаю страну.

Два года я изучала английский язык, ещё не зная, зачем мне это нужно. Мне просто было необходимо чем-то занять свободное время, чтобы не сойти с ума. Но сейчас это пришлось как нельзя кстати. Три месяца ушло на поиски того, как можно заработать в Америке... денег у меня немного.

Работала я в небольшой строительной фирме и, конечно же, зарплата оставляла желать лучшего. В личной жизни тоже не везло. В 25 лет за плечами развод и пара попыток собрать себя по частям, завязав роман. Поэтому оставляю в России всё без сожаления... держаться особо не за что. Разве что за разбитые мечты и несбывшиеся надежды.

О, Боже! Ненавижу летать! Железная махина в небе – это ненормально! А лететь мне двенадцать часов, так что другого выбора нет, кроме как мириться со своей фобией.

Стюардесса проводит инструктаж, что пассажиры должны делать в случае аварии. «ДА КАКАЯ К ЧЁРТУ РАЗНИЦА... МЫ ВСЕ УМРЁМ В СЛУЧАЕ АВАРИИ!!!» Хочется крикнуть ей, но естественно я этого не делаю... не хочу выставить себя идиоткой.

В салоне самолёта творится полнейшая вакханалия. Все пытаются перекричать друг друга, задавая вопросы о еде, напитках и прочих мелочах. Такое ощущение, как – будто все эти люди специально не ели дома, только чтобы как можно больше еды уместилось в их желудках на высоте в одиннадцать тысяч метров.

Через сиденье от меня разместились увесистая женщина с годовалым ребёнком на руках, который истошно орал, требуя от мамочки бутылку с водой. Рядом со мной уселся лысеющий мужчина, от которого несло потом, будто он не мылся недели три. Как я обожаю общественный транспорт. И не важно, будь то автобус, поезд или самолёт. Воню-

чек и крикунов хватает везде.

Я сделала глубокий вдох и пообещала себе, что когда-нибудь я буду зарабатывать столько, чтобы никогда не летать эконом – классом. Это современная пытка для человечества.

Я лечу в Лос-Анджелес на три месяца и буду жить у какого-то толстосума в доме и выполнять всю грязную работу. Да! Я буду экономкой в доме у богача! Не знаю, как буду этим заниматься. Никогда не любила ни готовить, ни стирать, ни убирать. Я вообще не понимаю, как он позвал меня к себе работать, прочитав моё выдуманное резюме.

Как ни странно мне удалось, но мне удалось уснуть и проспать большую часть пути... или я просто грохнулась в обморок от страха и от запаха, сидящего рядом со мной мужчины, но как бы там ни было, когда я открыла глаза, мы уже заходили на посадку. Самолёт приземлился в Международном аэропорту Лос-Анджелеса. Мне стало не по себе. Я буду жить в незнакомой стране, с незнакомым человеком. Да у меня тут ни одного знакомого человека! Чем я думала! Все эти мысли пролетали у меня в голове в то время, как я шла на выход из аэропорта. Здесь толпится куча людей с табличками, на которых написаны имена. Всех встречают. На лицах практически у каждого светится радостная улыбка. Что же касается меня: я чувствую себя одинокой и никому не нужной. Захотелось убежать обратно в самолёт и неважно, что я до смерти боюсь летать.

Моё имя... я увидела своё имя на одной из табличек. Что

за чёрт?

– Здравствуйте, сэр! Извините, у вас на табличке моё имя, – сказала я невысокому мужчине, волосы которого заметно тронула седина. Но у него хорошие карие глаза... и смотрит он как-то по-отцовски. Привычка анализировать людей у меня выработалась отлично. Этот мужчина не вызывает у меня страх, наверное, это у него я буду работать. Всё не так плохо.

– А Вы должно быть Джулия?

– Да, это я, – пробормотала себе под нос. Вообще-то меня зовут Юля. Но в американском варианте моё имя нравится мне больше.

– Вы та самая девушка, которая будет работать всё лето на мистера Бейкера? – Спросил он, берясь за ручку моего чемодана. Мне не совсем нравится, когда мужчины считают женщин беспомощными и без разрешения хватают их чемодан, как сейчас это сделал седовласый мужчина. Феминистка? Совсем нет. Просто мне некомфортно чувствовать зависимость от представителей сильного пола, тем более в таких мелочах. И у меня полным – полно на это причин. Но сейчас я решила промолчать, а то могу вернуться домой, не успев приступить к моей новой «работе мечты».

– Да, это я. – Да что со мной. Будь уверенной в себе! Разговаривай с ним! А то оглянуться не успеешь, как он вышвырнет тебя из своего дома... Так, стоп! Потерявшись в своих мыслях я упустила один важный момент. Это не мистер Бей-

кер. – А вы кто такой?

Улыбка тронула его глаза.

– А я тот, милая, кто доставит Вас в дом Вашего работодателя. И можешь называть меня Джон.

– Хорошо, сэр, – отвечаю уже более уверенно, а он укоризненно смотрит на меня. Что не так? А, я поняла. – Хорошо... Джон.

– Прошу, следуйте за мной.

Мы прошли к машине. К чертовски крутой машине!!! Range Rover чёрного цвета... Класс! Джон открыл для меня дверь, как – будто я не служанка, а первая леди. Затем обошёл машину и сел на водительское кресло. И мы рванули: я, как я надеюсь, к светлому будущему, а Джон... а Джон просто везёт меня к нему.

Надеюсь, эта страна не будет так сурова по отношению ко мне, как та, в которой я родилась. Хотя я понимаю, что страна тут не причём. Но всегда легче обвинить кого-то или что-то в своих неудачах. Люди так устроены. Никуда не деться от этого.

Я так нервничала, что просто забыла оглянуться по сторонам. Наклонилась и выглянула в окно и... Господи! Какая красота! Лос-Анджелес – огромный мегаполис, расположенный у самой кромки Тихого океана. Такое определение этого города дала Википедия. Но увидела я совершенно другой пейзаж. Маленькие дома, небольшие улочки, расслабленные люди на улицах, пляж, который тянется на несколько кило-

метров. Больше похоже на курортный городок. Но чем дальше мы отъезжали от береговой линии, тем больше пейзажи стали напоминать картинки, которые я видела в интернете. Небоскрёбы и шумные улицы окружали машину. И вот в поле моего зрения попала табличка с надписью «БЕВЕРЛИ ХИЛЛЗ». О, БОЖЕ МОЙ! Вот она шикарная жизнь. Но, к сожалению, большинство владений закрыты от посторонних взглядов заборами и живыми изгородями из кустов и деревьев, так что особенно ничего и не видно.

Но расстраиваться по этому поводу я не спешила. В конце концов мне предстоит провести здесь три месяца. Ещё успею налюбоваться местными достопримечательностями.

Несмотря на мой боевой настрой, меня начало клонить в сон. После перелёта на меня свалилась такая усталость, что всё стало сливаться в одно размытое пятно перед глазами.

– Добро пожаловать! – Вывел меня бодрый голос Джона из транса. – Мы на месте!

Он объявил это с такой торжественностью. Не хватало запустить фейерверки в небо для полного ощущения праздника. Но отбросив в сторону мой внутренний сарказм – это действительно праздник. Моя новая жизнь начинается здесь и сейчас и это не может не вскружить голову.

Мы въехали на подъездную дорожку, и у меня пересохло во рту от увиденного великолепия. Передо мной открылся вид на одноэтажный, но огромный, действительно огромный дом белого цвета с чёрными панорамными окнами, по всей

видимости, затемнённые снаружи. Джон заехал в гараж (хотя я бы его назвала автомобильной стоянкой, потому что он невероятных размеров), где стоит невероятное количество машин и все они чёрного цвета. Теперь я понимаю, что Range Rover это машина для обслуги, потому что она не сравнится с другими, стоящими здесь.

Да я даже не знаю большинство марок этих красавиц! Вижу Bentley, Aston Martin... и на этом узнавание заканчивается. Есть даже несколько винтажных автомобилей. Да этот мистер Бейкер настоящий машинный маньяк!

Джон помогает мне выбраться из машины, и я захлопываю свой рот, так как от увиденного моя челюсть поползла вниз. Гараж не отделён от дома, то есть, как только я вышла из машины, сразу увидела одну из комнат. Джон достал мой чемодан из багажника, и мы начали идти в сторону жилой зоны. Когда мы заходим внутрь этого волшебного строения, я издаю звук, похожий то ли на стон, то ли на вскрип. Теперь я стою перед Джоном красная, как рак и не знаю, можно ли в этом доме дышать. Здесь всё превосходно. Я в жизни не видела ничего подобного. Но Джон пошёл куда-то вглубь дома, оставив меня одну.

Я же начала оглядываться по сторонам. Слева от меня расположился бар, в прямом смысле этого слова. Бар с огромной барной стойкой! Справа стоит бильярдный стол, а вдаль комнаты я увидела большие во всю стену стеклянные колбы с конфетками M&S. Ну ничего себе!

От дальнейшего осмотра меня оторвал Джон, вернувшись уже без моего чемодана.

– Ваши вещи у Вас в комнате. Мистер Бейкер ждёт Вас! – Он развернулся на пятках и пошёл в обратном от меня направлении, я засеменила за ним. Куда делся добряк, который встретил меня в аэропорту? Сейчас он больше напоминает робота, чёрт возьми!

Я была в таком напряжении, что мне уже не было дела до обстановки этого дома. Хотелось скорее поговорить с мистером Бейкером и выдохнуть спокойно. Мужчина, которого я считала этаким душкой, распахнул передо мной большую деревянную, лакированную дверь с каменным выражением на лице и жестом показал входить. Я с опаской ступила на ковровое покрытие тёмного цвета и дверь за мной закрылась. Я подняла глаза, и взгляд мой упал на широкую спину, узкие бёдра, длинные ноги и голову, покрытую густыми чёрными волосами, которые доходили до белоснежного воротника рубашки. Мистер Бейкер, как я поняла, это был он, стоял ко мне спиной, одетый в деловой костюм тёмно-синего цвета. Руки в карманах брюк, ноги на ширине плеч... мне нравилось то, что я видела, нравилось настолько, что я забыла, зачем пришла. Но через силу я смогла взять себя в руки, и я решила начать разговор.

– Эмм... З-здравствуйте, мистер Б-бейкер, – мда, разговор со спиной босса явно не мой конёк.

– Добро пожаловать в Америку, Джулия, – я услышала

лучший звук в своей жизни... Глубокий, немного с хрипотцой голос практически поставил меня на колени. А я даже не видела его лицо. Мужчины давно перестали производить на меня впечатление. И подобная реакция на его голос не порадовала меня.

– Ага... эээ... то есть спасибо? – Правда? Прекрати блеять, как овца...

Он повернулся с кривоватой усмешкой на своих идеально-вылепленных губах и посмотрел на меня своими синими, как океан глазами, обрамлёнными чёрными ресницами.

Вот тут я и поняла, что пропала.

Глава 2

– Рад видеть Вас здесь. Позвольте представиться, меня зовут Калеб Бейкер.

– Джулия Миллер, – представилась в ответ, уставившись в белую стену. Действительно, очень увлекательная стена. Дело в том, что я не смогла заставить себя посмотреть в его глаза. У меня было два желания: броситься бежать прочь и остаться здесь и никогда не покидать этого мужчину. Он завораживал. Из него буквально сочились власть и господство. И это странным образом влияло на меня. Я никогда не сталкивалась с подобным чувством. Именно поэтому у меня в голове загорелась красная лампочка – «Опасность».

– Я знаю.

Этот холодный ответ отрезвил меня, и я всё же посмотрела на Калеба ещё раз. Совсем не то, что я ожидала увидеть. На вид ему около тридцати лет и он безумно красив. И красота не такая, как у манекенчиков с обложек журналов. У него настоящая мужская красота. Чёрные, как смоль волосы... такого же цвета густые брови и ресницы, смуглая кожа, но при этом глубокого синего цвета глаза. Невероятно. Я даже подумала, что это линзы. Чётко-выраженные скулы, покрытые однодневной щетиной, придавали ему ещё больше мужественности. У него достаточно большой нос с горбинкой, видимо его не раз ломали, и чувственные пухлые губы.

Но смотрел он на меня совсем не «чувственно»... скорее с какой-то прохладой. Я начинала бояться его и в тоже время не могла оторвать от него глаз. Больше не могла. Я словно загипнотизированная смотрела на этот образец мужского совершенства и не могла бороться с дрожью, которая проходила сквозь меня короткими импульсами.

– Вы очень красивый.

О. Мой. Бог! Нет, я не могла такое произнести. Я чувствую, как начинаю краснеть, но мне совсем не жарко. Меня бьёт озноб, и я жду, когда он скажет, что мне пора уходить. Зачем ему нужна экономка, которая бесстыдно пялится на него!

– Красота обманчива. Самое прекрасное, что может быть в человеке, находится внутри и, к сожалению, далеко не все могут похвастаться своей душевной красотой.

По его интонации, мне показалось, что он ещё больше отгородился от меня. Он продолжал стоять на месте, словно каменное изваяние, лишь его надменный взгляд путешествовал по моему лицу.

– А Вы можете, мистер Бейкер? – Заткнись. Заткнись. Заткнись. Ругаю я себя. Никогда не была так болтлива.

Его интенсивный взгляд застал меня врасплох. Если бы взглядом можно было убить, он бы это сделал. Голос у него был не менее ледяным.

– Джулия, скажите мне одну вещь, я нанял вас убирать мой дом или болтать о моей внутренней красоте?

– Убирать В-ваш дом, с-сэр, – промямлила я, опустив глаза в пол.

– Отлично! – Кaleb хлопнул в ладоши, прошёл к своему огромному рабочему столу из красного дерева, на котором был идеальный порядок, впрочем, как и во всём кабинете, и сел на большое «шефское кресло», сложив перед собой руки в замок. Да у него всё огромных размеров. Может у него комплексы?

– Тогда приступим к делу. Присаживайтесь, – он подбородком указал на стул напротив себя.

– Спасибо.

Я сняла свой кардиган и аккуратно положила его на свои колени. Мне становилось жарко. Одетая я была в джинсы, которые облегали мои попу и ноги, как вторая кожа, в футболку с флагом США и свои старые изношенные балетки. Температура здесь была больше двадцати пяти градусов, поэтому свои густые каштановые волосы, которые доходили до середины спины, я завертела в подобие пучка на затылке, чтобы было не так жарко. Я была уставшая, потная и к тому же голодная, и чувствовала себя, мягко сказать, не в своей тарелке.

– Я нанял Вас, потому что миссис Диккинс, моя постоянная домработница, вынуждена была уехать на лето. Поэтому, когда она вернётся, вы должны будете уйти. Это понятно?

– Да, сэр.

– Я в курсе, что Вы никогда не занимались ничем подоб-

ным, но относитесь к своей работе ответственно. Я не люблю грязь. – Он выжидающе посмотрел на меня, слегка приподняв брови. – Справитесь?

Откуда он знает, что я никогда не занималась подобной работой? Но я решила опустить этот вопрос. Не в моих интересах пререкаться с ним сейчас. Но всё же его излишняя самоуверенность злит.

– Вы ещё не сказали, что я должна делать, мистер Бейкер, чтобы я могла судить справлюсь я с этим или нет, – сказала я на удивление уверенным и холодным тоном. Да пошёл к чёрту этот напыщенный индюк! Он не имеет никакого права так со мной разговаривать. Я только что переступила порог его дома, а ведёт он себя так, будто я нашкодивший ребёнок, которого надо отчитать.

– Вы правы. Вот, – он протянул мне папку с документами. – Это договор. Там оговариваются все ваши обязанности, зарплата и прочие мелочи.

Я взяла договор в руки и начала бегло его читать. Здесь, как и говорил Кaleb, были все мои обязанности: уборка, стирка, готовка и прочие, ненавистные мне, хлопоты. Мне полагалась отдельная комната, и зарплата десять тысяч долларов в месяц!

– Здесь какая-то ошибка, – пробормотала я себе под нос.

– Что Вас не устраивает, Джулия? Слишком много работы? – Спросил он с насмешкой.

– Нет! – Рывкнула я. Да он издевается! – Слишком много

денег Вы собираетесь мне платить.

– Что? – Выглядит он шокированным. – Вы отказываетесь от денег?

– Нет, просто это слишком большая зарплата.

– Ну что ж, если Вас не устраивает моё предложение, мистер Джонсон проводит Вас. Приятно было познакомиться.

– Куда проводит? – Что происходит?

Бейкер посмотрел на меня, как на неразумную.

– Вы мне только что сказали, что Вас не устраивают условия договора, а так как менять их я не намерен, следовательно, я поменяю домработницу. Всего доброго! – Он потянулся к кнопке телефона и начал говорить. – Мистер Джонсон! Будьте добры, прово...

– Стойте! – крикнула я. – Я согласна!

С ловкостью ниндзя кинулась к его столу и схватила ручку. Со всей злостью, которая во мне кипела, поставила подпись на этом чёртовом договоре, будь он не ладен. Всё равно выбора у меня нет. И положила папку на стол перед ним, посмотрела на него, пытаясь выразить взглядом всё, что я о нём думаю. Но он даже бровью не повёл.

– Вот и хорошо! В доме я буду появляться один раз в две недели, так что дискомфорта Вам создавать не буду. Раз в неделю будет приходить бригада, и убирать полностью весь дом. Поэтому, вы должны просто поддерживать дом в чистоте и к моему приезду готовить ужин. Вам запрещено заходить в мою спальню, в мой кабинет, и ни в коем случае

не прикасайтесь к моим машинам. Всё ясно?

– Так точно! Я могу идти, сэр? – Отчеканила я, будто солдат на строевой. Он мне улыбнулся. И после этой улыбки я забыла про его свинское поведение минуту назад. У него есть ямочки на щеках. Удивительно, но они сразу сделали милым этого надменного негодяя.

– Не поясничай, Джулия... накажу. – Я вздрогнула от его тона. Он посмотрел на меня так, как будто сейчас набросится. Что за...? Но Калев продолжил, как ни в чём не бывало. – Мистер Джонсон ждёт Вас за дверью. Он проводит Вас в Вашу комнату и всё подробно расскажет. Я уезжаю через час, так что в ближайшее время Вы меня не увидите.

– До свидания, спасибо.

– И да, Джулия, – я обернулась. Калев сказал с улыбкой на лице, – будете скучать по мне?

Как бы странно это не звучало, но я не хочу, чтобы он уезжал. Этот мужчина заморозил меня. Мне бы было интересно его узнать.

– Не думаю, сэр. До свидания. – Я пулей выскочила за дверь, не дождавшись ответа.

Что это было?

Глава 3

Сквозь крепкий сон я услышала противное пиликанье и не могла понять, откуда этот навязчивый звук. Открываю один глаз и смотрю на свой Samsung с разбитым дисплеем. Будильник... ну конечно. Вчера я поставила его на восемь часов утра. Несмотря на разницу во времени в одиннадцать часов, я решила, что буду приучать себя к режиму. Голова раскалывается, как – будто по ней хорошенько треснули.

После вчерашней «чудесной» встречи с Каледом я провела два часа в обществе Джона, слушая его наставления. Он вновь был приветлив и частенько подшучивал над моим лицом, на котором застыла маска удивления на долгое время от увиденного в доме. Он проводил экскурсию, попутно рассказывая о том, что я должна делать и о том, что не должна.

Экскурсия началась с показа домика для охраны. В нём было всё куда скромнее, чем в доме Калеба, но всё же он тоже впечатлял. Он был такого же белого цвета, как и основной дом и находился вначале подъездной дорожки. Я его и не заметила среди высоких деревьев. В доме находился старший охранник – симпатичный парень, которого зовут Питер. Со своей мальчишеской улыбкой и беспорядком на светловолосой голове, он производил впечатление соседского парня, но посмотрев на его телосложение, такого я сказать не могла. Он был одет в чёрную футболку, чёрные шта-

ны, похожие на армейские и высокие ботинки. Он огромен, заполнял собой всё пространство в своей комнате для наблюдений.

Дальше мы прошли к входной двери, если её можно так назвать. Это была громадная из чёрного стекла штука, которая вращалась вокруг своей оси.

– Дверь пуленепробиваемая, как и все окна, – оповестил меня Джон.

– Я могу оказаться под обстрелом? – Весело поинтересовалась у моего гида по владениям Бейкера.

– Нет, конечно нет! Это просто дополнительная мера безопасности.

– Да у вас чёртов Халк на въезде! Мне кажется, мистеру Бейкеру просто некуда деньги тратить, – высказала своё предположение и заработала ещё один неодобрительный взгляд от Джона.

– Мистер Бейкер не любит, когда сквернословят. Держите язык за зубами в его присутствии, Джулия.

В этом доме и правда лучше помалкивать.

– ОК. А что вообще любит мистер Бейкер? У меня сложилось впечатление, что ему не так просто угодить.

Мы зашли в дом и... О, Боже! Просторное светлое помещение. Светлые стены, пол и потолок. Всё блестит так, что слепит глаза. Справа от меня висит абстрактная картина. Скульптуры вдоль стен, значение которых я не понимаю. Прямо по курсу висит портрет Мэрилин Монро. Хм...

Казалось, всё было собрано из разных областей искусства, но смотрелось шикарно.

– Мистеру Бейкеру нужно, чтобы Вы хорошо выполняли свою работу и не позволяли себе лишнего в его присутствии, – монотонно ответил Джон.

– Может мне ещё ему честь отдавать, как в армии, чёрт возьми?

– Не ругайтесь! И не впадайте в крайность. Вы на него работаете, не забыли?

– Забудешь тут.

Мы прошли дальше. Посередине пространства стоял большой светлый стол из дерева, окружённый светлыми диванами и креслами с мягкими оранжевыми подушками. Повернув голову вправо, я увидела хромированный мотоцикл старой модели на небольшом возвышении! Серьёзно? Мотоцикл в доме?

Видимо я сказала это вслух, потому что Джон заговорил.

– Мистеру Бейкеру очень дорог этот мотоцикл и его тоже нельзя трогать.

Поднимаю голову вверх и моему взору предстало небо. Да у него окно на потолке! Как здорово! Я прошла дальше, и увидела огромный выход к бассейну. Я заверезжала как ребёнок и побежала к нему. Мне открылся ошеломительный вид. Как оказалось, весь дом на возвышенности и отсюда весь город, как на ладони.

– Бассейном вам пользоваться можно, но только тогда, ко-

гда Вы выполните всю свою работу.

Ну, Слава Богу! Находиться в такой великолепии и не попробовать всё это, подобно смерти.

Мы зашли обратно в дом, и Джон показал дверь в спальню Калеба.

– Сюда вход воспрещён. Мистер Бейкер не любит, когда нарушают его личное пространство.

Далее Джон проводил меня в другое крыло дома и открыл дверь в роскошную спальню, выполненную в светлых тонах. Здесь стояла большая кровать с голубым покрывалом, телевизор на полстены, стеклянный столик с двумя белыми креслами.

– Это ваша комната. – Он рукой указал на дверь. – Здесь ванная комната. В доме есть ещё шесть спален, за порядком в которых необходимо следить.

Джон бегло показал мне кухню. Нет, не кухню, а мечту! Кухня выполнена в чёрно-белых тонах. Посередине стоял стол, на котором расставлены приборы на восемь персон. А какой вид открывается из окна! Панорама города внизу, вдали виднеются небоскрёбы, а справа на переднем плане две пальмы. И всё это на фоне голубого неба. Да я могу сутками смотреть на этот вид!

– Вау, – выдохнула я.

– Впечатляет, правда?

– Не то слово.

Джон проводил меня в комнату, оформленную как вин-

ный погреб. Кaleb вероятно разбирается в винах, у него огромная коллекция.

– Это лифт на цокольный этаж. Там Вы можете найти домашний кинотеатр, спортзал и бильярдную.

– Но я уже видела бильярдный стол где-то здесь.

– Иногда в этом доме проходят вечеринки и всё должно быть под рукой. – Действительно, какая мелочь. Бильярдный стол!

Джон дал мне последние указания, насчёт того, что я должна буду делать, и ушёл. А я и не помню, как дошла до своей спальни и отключилась. Это был очень тяжёлый день.

И вот я лежу в шикарной спальне, только проснувшись, и мне не терпится поплавать в не менее шикарном бассейне, но сначала дела.

И, не взирая на свою лень, я погрузилась в работу.

Отсчёт трёх месяцев начался.

Глава 4

Всё было намного хуже, чем я думала. Когда я собиралась лететь в Америку, мне казалось, что я буду целыми днями бродить по незнакомым мне улицам, заводить новые знакомства или валяться на пляже, подставив лицо солнечным лучам. Но как бы ни так.

Во-первых, работа экономки – сущий ад! Несмотря на то, что я не делаю и половины работы, которая входит в обязанности настоящих домработниц, я дико устаю.

Во-вторых, я всё время провожу дома. А прошла уже неделя моего нахождения здесь. Я могла бы сходить в город или на пляж, но я не знаю ни людей, ни дороги и поэтому боюсь просто-напросто заблудиться. Да, здесь есть всё необходимое. С самого утра я отправляюсь в спортзал, далее беру за работу, ну а после расслабляюсь возле бассейна. Всё было бы хорошо, если бы я не устала быть наедине сама с собой. Сейчас я была бы рада даже компании Джона. Здесь есть телефон со списком номеров, по которым можно звонить в случае необходимости, но делать этого я не собираюсь. Не хочу показаться жалкой.

И тут мне пришла в голову замечательная мысль! Питер! Я бегу из гостиной к себе в комнату, натягиваю короткие шорты для бега, майку и лёгкие летние балетки. На улице невероятная жара. Завязываю волосы в хвост и смотрю на се-

бя в зеркало.

В нём я вижу девушку невысокого роста, но достаточно спортивную... Я люблю спорт, особенно бег. Я больше похожа на подростка, а не на двадцатипятилетнюю женщину. Узкие бёдра, небольшая грудь. У меня красивые каре-зелёные большие глаза, маленький ровный нос и пухлые губы. Я не считаю себя красавицей, но в полной мере осознаю, что мужчины обращают на меня внимание. До высокой самооценки мне далеко. Прошлая жизнь внесла свои коррективы в моё мнение о себе. Оглядываю себя ещё раз и иду в сторону входной двери.

Когда я подхожу к домику для охраны, дверь передо мной распахивается и на пороге стоит Питер.

– Привет, иностранка! – Весело произносит он и затем осматривает меня с ног до головы. – Я слышал, что в России самые красивые девушки, но приятно в этом убедиться лично.

Он мне подмигивает и смотрит на меня с улыбкой.

– Я наполовину немка, – меня смутил комментарий от практически незнакомого человека. – Но спасибо. И да, привет.

– Не надо краснеть, это всего лишь комплимент, красавица!

– Вообще-то не очень красиво акцентировать внимание на том, что я краснею, я не могу это контролировать, – пробубнила я себе под нос.

Это особенность преследует меня с малых лет. Моя кожа становится пурпурного цвета даже от взгляда, направленного на меня.

– Да ладно! Не будь занудой! Проходи, – он отступил в сторону, и я зашла в дом.

Он тут же прошёл к своему рабочему столу и просмотрел мониторы, на которых показаны все уголки владений Мистера Бейкера. Мониторов двадцать работают в режиме реального времени и это действительно впечатляет. Я только в кино видела подобное.

– Добро пожаловать в пункт наблюдений! Я вижу всё и всех, как на ладони. Здорово, правда? – Питер посмотрел на меня с хитринкой в глазах.

– Ты и меня видишь всегда и везде!?! – Спросила я в ужасе. И почему я не подумала об этом?

– Не беспокойся! Камеры находятся только снаружи. Внутри дома их нет. Но я могу наблюдать за тобой в бассейне! – Он опять подмигнул мне. – Так что если захочешь поплавать гольшом, я только за!

Его бестактность обескураживает. И последний комментарий заставил меня улыбнуться. Питер, как оказалось, совсем не Халк, а скорее большой добрый мишка. С ним очень легко и комфортно.

– Но тебе повезло, что сегодня моя смена. Стив не был бы так приветлив с тобой.

– Стив? – Кто такой Стив?

– Второй старший охранник, – пояснил Питер. – Он хороший парень, но слишком тяжело сходится с людьми, так что мой тебе совет – не беспокой его по пустякам, если не хочешь грубости в свой адрес.

– Спасибо, что предупредил. Питер, а зачем здесь вообще нужно столько охраны и мер безопасности? – Я действительно этого не понимаю. Калеба здесь не бывает, так для чего держать здесь столько obsługi? Да и дом слишком большой для одного человека.

– Мистер Бейкер очень влиятельный и известный человек, поэтому охрана не повредит. Мне хорошо платят, и я отлично выполняю свою работу. Остальное не моего ума дело. И ты не пытайся узнать больше, чем нужно, – предостерегающим голосом сказал он.

Питер подошёл к кофеварке и начал заваривать кофе.

– Будешь?

– Нет, спасибо. Воды, если можно?

– Для тебя всё что угодно! Садись, не стой на пороге. И, кстати, сильно не заостряй внимание на том, что я сказал.

– В смысле?

– Мистер Бейкер хороший человек, хотя с первого взгляда так не скажешь. В прошлом году он оплатил лечение моей маме, которое спасло ей жизнь. Я не думаю, что плохие люди стали бы так делать. – Питер помолчал и продолжил, – просто он не любит, когда суют нос не в своё дело.

Я задумалась над тем, что сказал Питер. Оказывается Ка-

леб не такой уж и «напыщенный индюк», как мне показалось. Но я решила сменить тему, так как это действительно не моего ума дело.

– Питер, а ты живёшь здесь постоянно?

– Нет, я снимаю небольшой домик недалеко от Беверли Хиллз. Мне нравится жить здесь. Но я переживаю за маму, она ни в какую не хочет переезжать сюда из Техаса. У неё там небольшое ранчо. Она никогда не оставит своих любимых лошадей. А я не могу существовать там и вести хозяйство. Я городской житель.

Мы ещё долго болтали. Питер рассказал, как он устроился на работу к Калебу. Как оказалось, он его заметил в спортзале, когда Питер положил его на лопатки в спарринге. Хотела бы я посмотреть на то, как с мистера Бейкера сбивают спесь. Питер оказался очень интересным человеком. Ему двадцать девять лет и он закончил литературный факультет. Но как сказал сам Питер: «На литературе много не заработаешь, поэтому и охраняю этот дворец». Он рассказал очень много забавных историй. Я насмеялась от души и не заметила, как пролетело время. Но, посмотрев на часы, поняла, что уже поздно.

– Питер, уже девять часов. Наверное, я пойду.

– Да, конечно. Я завтра буду тут. Так что, если станет скучно, заходи! Послезавтра можем сходить прогуляться, а то я не видел, чтобы ты выходила за пределы дома.

– Правда? – Меня очень обрадовало его предложение. –

Я с радостью! Очень хочу на пляж!

– Пляж, значит пляж! До встречи, иностранка!

Я помахала ему рукой и пошла к дому.

Мой желудок подал сигнал о том, что не помешало бы поесть, как только я зашла в дом. Прошла на кухню и достала из холодильника пакет молока и гранолу. Я ненавижу готовить, поэтому готовая еда – моё спасение. Приготовив свой «ужин», я подошла к окну с тарелкой в руках и посмотрела на красоту, которая меня окружала. Послезавтра я, наконец, выберусь из заточения и...

– Ты всю неделю ешь эту гадость? – Я подпрыгнула от неожиданности, и всё содержимое тарелки вылилось на мои ноги. Обернувшись с бешено колотящимся сердцем, увидела Калеба, одетого в деловой костюм и белоснежную рубашку, на которой были растёгнуты две верхние пуговицы. Он развалился на стуле за обеденным столом. И как он сумел подкрасться так незаметно?

– Вы с ума сошли!?! – Не выдержала я. – Вы меня до смерти напугали! Да как так можно подкрадываться!?! А если бы...

– Тихо! – Оборвал мою тираду командный голос. – Я не хотел тебя пугать, извини. – Сказал он уже спокойно. Затем его взгляд опустился на мои голые ноги, по которым стекало молоко и задержался там на неприлично долгое время.

Ну замечательно, теперь этот хам ещё на меня пялится. А, плевать! Я прошла мимо него к столешнице, взяла бумажное

полотенце в руки и начала усердно вытирать молоко со своих ног.

На кухне воцарилась тишина, я повернула голову в сторону, где сидел Кaleb, и только что поняла, что стою к нему спиной, нагнувшись вниз и у него отличный вид на мою задницу, обтянутую шортами... Господи! Как неловко!

Кaleb прочистил горло и довольно хриплым голосом начал говорить.

– Хм, я, пожалуй, пойду, – сказал он более, чем неуверенно. – Подъём у меня в восемь, завтрак должен быть готов к девяти.

– Что вы предпочитаете на завтрак?

– Уж точно не гранолу. И убери здесь за собой. Не люблю грязь.

Он указал на лужу из молока на полу, и я задохнулась от его наглости. Ведь это он виноват в случившемся!

– Знаете что, мистер Бейкер...

– Спокойной ночи, Мисс Миллер. – Развернулся и ушёл, а я осталась одна наедине со своим изумлением.

Да что с ним не так!?

Глава 5

После устранения пятен от молока по всей поверхности кухни, я побрела в свою комнату, достала из шкафа пижаму и направилась в душ. Стоя под струями воды, я долго думала, почему Кaleb так неприветлив. Это личная неприязнь или он так со всеми себя ведёт? Мне должно быть на это наплевать, но после сегодняшних слов Питера захотелось узнать о Бейкере больше. И почему он вернулся через неделю, хотя говорил, что приедет через две?

Я зашла в комнату и вспомнила про свою лучшую подругу, а точнее о том, что я ещё ни разу ей не позвонила. Достала свой ноутбук и попыталась подключиться к интернету. Отлично! Не надо вводить пароль. Загрузила скайп и позвонила Светке. Она очень красивая девушка. Высокая, стройная, причём грудь и попа на месте. У неё большие, почти чёрного цвета глаза и такого же цвета волосы. Мы знакомы с ней, сколько я себя помню. Мы были не разлей вода много лет, и до сих пор у нас не было ни одной серьёзной ссоры.

Через какое-то время её лицо появилось на экране и о, нет... Она злая.

– Миллер, я тебя убью!!! – Закричала она на меня. – Да как ты могла так долго не объявляться!? Я тут с ума схожу! Ты обещала позвонить, как только доберёшься!

– Стой, Свет, остановись! – Попыталась перекричать её. –

Прости! Прости меня. Тут просто такой «дурдом», я уже сама не рада, что решилась на эту авантюру.

Мне действительно очень стыдно.

– Что произошло? Тебя обидели? Тебе негде жить? Тебе этот богачей отказал в работе, да? – Она тут же забыла о своём гневе.

– Нет, остановись! Я тебе сейчас всё расскажу, только не перебивай.

И я начала свой рассказ, ничего не утаивая, кроме того, что я хочу узнать, что скрывается за скорлупой Калеба. Света слушала меня с шокированным выражением на лице. И не дослушав, как всегда перебила.

– Так, Миллер, подожди... Ты хочешь сказать, что живёшь в шикарном доме, который находится в шикарном районе шикарного города и плюс ко всему у тебя босс – молодой мужчина, который к тому же невероятно красив. Ах, да, тебе за это ещё и платят хорошие деньги. Я всё правильно поняла?

– Ну, в принципе да, но...

– Так какого хрена ты жалуешься!?! – опять перебила меня Светка. – Да любая другая прыгала бы от счастья на твоём месте. Живи и наслаждайся, и хватит разводить сопли!

– Это я понимаю, Свет. Но у меня здесь нет никого. Единственный с кем я могу провести время – это мистер Бейкер, а он, как я поняла, вообще ни во что меня не ставит. Я не привыкла к такому, понимаешь?

– Понимаю, Юль. А чего ты теряешься? Ты не думала о курортном романе? Ммм? – Сказала моя подруга и зашевелила бровями.

– Ты с ума сошла? Он мой босс!!! Я не пойду на это, не хочу рисковать крышей над головой.

– Это единственная причина?

– Нет, но я не хочу об этом говорить!

Самая главная причина сидела глубоко во мне. Я боялась сильных людей. А Бейкер, несомненно, сильный человек, так ещё определённо со своим багажом. Мне и своего дерьма достаточно.

– Ладно, как знаешь, подруга. Но я бы на твоём месте задумалась. Я же вижу, что он тебе нравится. – Я задумалась над этими словами. Неужели это так очевидно? Ничего не говоря в ответ, я перевела тему. Стоило мне спросить у неё про уроки живописи, как она забыла обо всём, и начала рассказывать о своём новом увлечении.

Спустя полчаса болтовни моей подруги, мы попрощались и я, отложив ноутбук, закуталась в одеяло. Мне стало не по себе от того, что мы с Калемом спим под одной крышей и сон как ветром сдуло.

Я лежала и полночи думала, чем он занимается. Может, смотрит фильм? Или занимается в спортзале? А может и вообще треплется с какой-нибудь моделью по телефону? Меня одолевали мысли, словно я девятиклассница.

– Да спит он, просто спит, – сказала сама себе, отгоняя

от себя эти мысли. Да и вообще, какое мне дело до его занятий? Я поворочалась ещё минут сорок и с мыслями о синих, как море глазах уплыла в сон.

Проснулась я от какого-то шума. Взяла в руки телефон, и, посмотрев на часы, выскочила из постели. Половина девятого!!! Я проспала! Спотыкаясь, побежала к шкафу, схватила, что первое попало под руку, и одела всё на себя. Мельком взглянув в зеркало, поняла, что выгляжу ужасно. На мне спортивные штаны и тёплый свитер, на голове гнездо из запутанных волос, а лицо... ну лицо, как у человека, который поспал всего пару часов. Но времени на то, чтобы навести красоту у меня нет, поэтому даже не почистив зубы, я вылетела в коридор.

Осмотревшись по сторонам, и нигде не увидев Калеба, рванула на кухню. Достала из холодильника яйца, бекон и молоко. Думаю, на завтрак сойдёт. Быстро обжарила бекон, сделала глазунью и налила молоко в стакан. К тому времени, как я расставила всё на столе, было без двух минут девять. Успела!

Я услышала шаги, и через несколько мгновений на кухне появился Калёб. Судя по всему, он только вышел из душа. Мокрые волосы торчат во все стороны, и эта причёска делает его похожим на обычного человека, а не тирана, который только и делает, что ворчит и раздаёт команды. Мне не привычно видеть его в спортивных штанах, которые низко сидят на его бёдрах, и белой футболке, под которой хорошо разли-

чимы мышцы груди. У него ошеломительное тело, а руки... БОЖЕ МОЙ! Мускулистые загорелые руки, на которых отчётливо проступают вены...

– Доброе утро, Джулия! – Не без усилий я перевела свой взгляд с его тела на лицо, и поняла, что он поймал меня на том, что я его рассматриваю. Румянец на щеках не заставил себя ждать... И почему я всегда краснею?

– Хорошо спалось?

Он всегда так бодр по утрам?

– Доброе утро! Да, спалось отлично, – вру я.

– А по тебе не скажешь. – Бейкер смеётся! Он в прямом смысле сидит и смеётся надо мной! – Не жарко?

Я посмотрела вниз на мой зимний свитер, затем в окно. Сейчас не меньше тридцати градусов жары. Поздравляю, дорогая, ты выставила себя полной дурой!

– В точку!

– Что?

– Умные люди не наденут свитер в такую жару.

Я опять говорю мысли вслух?

– Приятного аппетита, Мистер Бейкер! – Я направилась на выход из кухни и пробормотала, – кушайте не обляпайтесь.

– Я всё слыыышууу! – Калеп пропел мне вдогонку.

Несмотря на то, что он ведёт себя как кретин, у него на удивление хорошее настроение. Странно. Наверное, хороший ночной телефонный разговор дал о себе знать.

Я зашла к себе в комнату, упала лицом вниз на кровать, и у меня было одно желание – пролежать так до отъезда домой, чтобы никого здесь не видеть.

Радуется одно – этот день не может стать ещё хуже.

Как же я ошиблась. После того, как я приняла душ и привела себя в порядок, услышала настойчивый стук в дверь.

– Джулия, открывай! – Сердитый голос Калеба раздался из-за двери.

Только не это. Ну что ему от меня надо?

Я подошла к двери и приоткрыла её, но мистер Ненормальный долго не думая, схватил меня за руку, и потащил из комнаты.

– Что происходит? – Попыталась вырвать руку, но не получилось. Он слишком силён.

Ничего не говоря, Калеб продолжал идти. Мы подошли к лифту... ну, скорее он подошёл, а я на буксире дотащила следом. Зашли в лифт и направились на цокольный этаж. И только, находясь так близко к нему, я увидела, насколько он крупный мужчина. Он заполнил собой почти всё пространство далеко не маленького лифта. Я достаю ему только до плеча, и мне приходится задрать голову вверх, чтобы посмотреть на его разъярённое лицо. А его мужской аромат просто сводит меня с ума. От него пахнет свежестью и Калебом. Он не использовал одеколон, и я могу в полной мере оценить его собственный запах. Ничего не понимая, на автомате пошла за ним, не чувствуя давления на руке. О, он

её отпустил.

Мы прошли в спортзал, и Бейкер подвёл меня к первой беговой дорожке.

– Что это? – Рывкнул он.

– Беговая дорожка. Это же очевидно.

– Я знаю, что это такое! Ты трогала её? – Да он просто в бешенстве. Мне сейчас действительно не до смеха.

– Я... я занималась на ней. Джон сказал, что я могу заниматься здесь.

– Я знаю, что можешь! – Продолжил орать он. – Но почему из восьми дорожек, ты выбрала именно эту!?

Я не понимаю, что происходит. Он срывается на мне из-за какой-то беговой дорожки? Серьёзно?

– Я не знаю. Я её сломала?

– Нет, не сломала! Ты сбила все мои настройки!

Да он грёбаный псих! Притащить меня сюда и орать из-за настройки беговой дорожки! Это ненормально!

– Так настройте эту чёртову дорожку ещё раз! – Не выдержала я, закричав.

Сначала на его лице застыла шокированная маска... но через пять секунд она превратилась в злобную гримасу.

– Что ты сказала? – Спросил он вкрадчивым тоном.

– Я сказала: настройте эту чёртову дорожку ещё раз.

Ещё чуть-чуть и его глаза начнут метать молнии. Его лицо перекосилось от гнева.

– Да как ты смеешь так со мной разговаривать? Ты кто

такая? Прислуга! Ты никто! – Тычет в меня пальцем.

Слёзы начали собираться в глазах. Нет, я это не заслужила. Слишком долго я не давала выхода своим эмоциям. Я больше никому не позволю так обращаться со мной. Прощлая жизнь осталась позади. И такого кошмара больше не повторится в будущем. Я пообещала себе, что научусь стоять за себя. И, пожалуй, время пришло.

– Да, чёрт возьми, я прислуга! Но это не даёт Вам никакого права так со мной обращаться! Я не сделала ничего из ряда вон выходящего! Чем я это заслужила? За что Вы так меня ненавидите? —Слёзы полились из глаз. —Мне и так тяжело, у меня здесь никого нет. А тут Вы ещё со своими издевательствами! Сначала называете меня дурой, а потом и вовсе пытаетесь смешать с грязью! – Реву я. —Но знаете что, ведя себя подобным образом, в грязь превращаетесь Вы. И Вы совершенно верно сказали, что не каждый может похвастаться душевной красотой... И у меня складывается такое впечатление, что в Вас этой самой душевной красоты ни на грамм! Если я Вас не устраиваю, увольте меня!

Отвернувшись от него, я выбежала из спортзала и нырнула в лифт. Потом побежала в свою комнату, уткнулась лицом в подушку и заревела, как маленькая девочка.

Что я натворила? Зачем накричала на него... ведь криком ничего не решить. Теперь только и остаётся, что собрать свои вещи и попрощаться с американской мечтой.

Я хочу домой. Как бы неудобно я там себя не чувствовала,

но здесь мне делать нечего.

Сквозь свои рыдания, я услышала тихий стук в дверь. Не хочу никого видеть, поэтому даже не собираюсь спрашивать кто там, тем более я и так знаю, что это Калеб. Наверняка пришёл сказать, чтобы убиралась из его дома. Ещё один, уже более настойчивый стук раздался по ту сторону двери, а затем я услышала, как она открылась. Лёжа спиной к двери, я могла только почувствовать его приближение. Матрас возле меня прогнулся, и я услышала тяжёлый вздох.

– Уходи, – попросила еле слышно. – Я сейчас соберу свои вещи и уеду.

– Не надо никуда уезжать, – сказал он таким же тихим голосом. – Слушай, я сорвался, извини. Не люблю, когда трогают мои вещи. Я привык всё контролировать в своей жизни, а тут ты свалилась, как снег на голову и всё портишь.

– Это беговая дорожка, Калеб. Я не спалила твой дом. В чём твоя проблема? — Может у него не всё в порядке с психикой?

– Дело не только в ней. Ты приготовила мне на завтрак яичницу! Я ненавижу яйца! Потом я узнал, что ты полдня провела в домике для охраны. Дорожка была последней каплей.

Теперь понятно. У него точно не все дома.

– Мне никто не говорил о твоих вкусовых предпочтениях. Я не знала. И почему мне нельзя быть в домике для охраны? – Или, по его мнению, я должна все три месяца проси-

деть в четырёх стенах?

– Потому что охрана – это обслуга! — Заявляет Калев так, как – будто это всё должно объяснить.

– Но я тоже обслуга! – Я повернулась к нему, и он во всей красе увидел моё заплаканное, покрытое красными пятнами лицо. Его рука потянулась к моей щеке, но тут же упала обратно на колени.

– Хорошо. Я не потерплю служебных романов среди своих подчинённых. Так понятнее?

– Слушай, я просидела дома неделю. Мне надо с кем-то общаться. Причём здесь служебный роман? – И тут мне пришла в голову совершенно неразумная идея позлить его. – Хотя Питер очень симпатичный, не находишь?

– С каких пор мы перешли на ты? – Его голос тут же похолодел и на место вернулся старый добрый Бейкер во всём великолепии. Я чуть не расплылась в улыбке. Минуту назад он со мной мило беседовал, а сейчас от его вида становится не по себе. Но по неизвестной мне причине, я его не боюсь. Теперь не боюсь.

– Ты мне больше не босс и я могу называть тебя так, как мне заблагорассудится.

– Ну уж нет, дорогая, – сказал он с холодной улыбкой на лице. – Ты не сбежишь. Не забыла, что подписала договор? А в нём чёрным по белому написано, сколько ты должна отработать в этом доме. Так что жду на ужин стэйк средней прожарки и запеченный картофель.

Калёб развернулся, чтобы уйти, но остановился.

– Такая ситуация, такая произошла в спортзале, больше не повторится, – стоя ко мне спиной, произнёс он.

Он ушёл, хлопнув дверью, не дождавшись ответа. А мне ничего не оставалось делать, как выполнять указания мистера Бейкера.

Глава 6

– Что это? – Калев с отвращением посмотрел на свой ужин.

Да, я не сильна в приготовлении еды. А если быть точнее, то кроме яичницы ничего не умею готовить. Когда я отправляла своё резюме, подумала, что по рецепту можно приготовить всё что угодно, поэтому не стесняясь написала о том, что я повар от Бога. Но после того, как Калев попробовал кусочек стейка, и произнёс свой последний вопрос, я уже не так уверена в том, что рецепт – это основа вкусного ужина.

– Стейк средней прожарки и запеченный картофель. Как Вы и заказывали, Сэр.

Правильно, буду вести себя как ни в чём не бывало.

– Да неужели? А как по мне, так это мясной несолёный сухарь!

Так, нужно срочно что-нибудь придумать.

– Попробуйте картофель?

– Я не хочу есть на ужин пустую картошку! – Проревел он. Началось... Калев несколько секунд помолчал и в его глазах появилось понимание. – Я понял. Ты это специально, да? Решила отомстить мне?

– Да у меня и в мыслях не было...

– Не ври мне! Повар не может перепутать стейк средней прожарки с сухарём! – Он встал из-за стола и начал двигать-

ся в мою сторону. Я на автомате попятилась к столешнице.

– Ч-что Вы делаете? – вопрос остался без ответа.

Он медленно шёл ко мне с взглядом хищника и подобрался слишком близко, когда я решила сбежать. Передо мной выросла стена в лице Калеба. Он стоял и всматривался в моё лицо, словно хотел найти ответы. Я взвизгнула от неожиданности, когда он взял меня за бёдра и усадил на столешницу. Двигаясь с огромной скоростью, он втиснулся между моих ног, одну руку оставив на бедре, а другую, расположил на затылке, зарывшись пальцами мне в волосы, начал шептать на ушко.

– Решила поиграть со мной, ммм? —Боже. Я издала толи всхлип, толи стон. Инстинктивно потянулась руками к нему, но Калеб покачал головой возле моего лица, дав понять, что он не хочет моих прикосновений и мои руки безвольно упали вдоль туловища. – Нет, детка, без рук. Отвечай на вопрос. Решила поиграть со мной?

Его правая рука соскользнула в сторону от бедра и сжала мою попку. Я подалась к нему, и тут же его рука оказалась на спине. Он рванул меня на себя, пододвинув на самый край стола.

– Господи, нет, – ответила я, тяжело дыша. Тут он опустил голову и уткнулся носом в основание моей шеи, сделав глубокий вдох. Да он просто нюхал меня, как пещерный человек. Я сейчас взорвусь в его руках. Что же он творит со мной. – Я просто... я просто...

– Так вот запомни, – он вдавил в меня свои бёдра, и я в полной мере почувствовала, что не одна я сейчас сгораю от желания, – я никогда не проигрываю, – прорычал он мне на ухо. – Никогда.

И тут случилось немыслимое... Он исчез. Я не поняла, в какой момент он меня отпустил и ушёл. Я настолько потерялась в своих ощущениях, что просто не заметила этого. Мне осталось только слушать его приглушённые шаги где-то возле его спальни, а затем хлопнула дверь.

А я так и сидела, задыхаясь, с растрёпанными волосами на краю кухонной столешницы.

– Да пошёл ты к чёрту, Бейкер! – Прокричала я на весь дом, в глубине души надеясь, что это заставит его вернуться.

Мне нужно больше... намного больше.

Но ответом мне была оглушающая тишина.

После того, как я вымыла до блеска всю кухню, с остервенением натирая каждую поверхность, я отправилась к себе и легла спать. Хотя сон в восемь вечера – это скорее попытка убежать от своих мыслей. «Побег» не удался. Мне становилось то жарко, то холодно. Я никак не могла найти удобную позу для сна. Да мне и не нужен сон! Во мне бурлило неудовлетворённое желание, и угасить его сможет только один человек. Калёб Бейкер.

Мужчина, которого я впервые увидела восемь дней назад. Мужчина, который скорее напоминает глыбу льда, чем живое существо. Мужчина, которого я не могу разгадать. Муж-

чина, который красив, как Бог. Мужчина, которого я хочу до ломоты в костях.

Нет! Я так больше не могу! Я направилась в душ и стола под струями почти ледяной воды, пока зубы не начали стучать друг об друга. Это немного помогло, и я решила позвонить маме, самому дорогому человеку на земле. Моя мама, Ирина Владиславовна, очень мудрая и добрая женщина. Она никогда меня не осуждала и всегда говорила, что я должна прожить свою жизнь так, как я посчитаю нужным, поэтому старалась никогда не лезть в мои дела и не отговаривать от принятых мной решений. Знала бы она сколько глупостей наделала её дочь в своей жизни.

Я взяла свой телефон и набрала номер мамы.

– Алло, дорогая! – Донеслось из трубки. Как я скучала по ней. До этого времени только писала ей сообщения, потому что боялась окончательно расклеиться, услышав её голос. – Как ты там?

– Привет, мам. У меня всё хорошо. Я ненадолго, очень дорого звонить отсюда.

– По твоему голосу не скажешь, что у тебя всё хорошо. Меня не обманешь, я всегда чувствую, когда тебя что-то беспокоит, так что не пытайся навешать лапши мне на уши. – Перед глазами встала картинка, как женщина сорока восьми лет, упирает руки в бока и смотрит на меня суровым взглядом. Мама такого же роста, как и я, сто шестьдесят пять сантиметров, но немного пухлее, в силу возраста. У неё такая же

каштановая копна волос, искрящиеся добротой зелёные глаза и самая чудесная улыбка на свете.

– Я скучаю, мам. У меня и правда всё хорошо, просто немного тяжело справляться со всем одной. Не переживай за меня. – Не хочу огорчать её. Да если подумать, то и не произошло ничего страшного. Подумаешь, меня оставил мужчина, которого я хотела больше, чем дышать. С кем не бывает.

– Эх, всё с тобой понятно. Расскажешь, как будешь готова поведать матери свои тайны, – сказала она обиженным тоном.

– Ма-а-ам, не начинай, ты же знаешь, как я люблю тебя. Как у вас дела? Как папа?

– Не подлизывайся, – пожурила она. — У нас всё как обычно: работа-дом-дача. Скучаем без тебя. Собираемся слетать куда-нибудь в отпуск, а потом займёмся строительством дома.

– Вы его строите с тех пор, как я закончила школу, – посмеялась я. —

Неужели ты думаешь, что я поверю в это.

– Не знаю, дорогая. Это у папы надо спрашивать. Ладно, девочка моя, давай прощаться. А то разоришься на телефонных разговорах. Люблю тебя.

– И я тебя, мам.

И как только я сказала последнюю фразу, нас разъединили.

Поговорив с мамой, я немного успокоилась. Странно, но мамин голос всегда так действует на меня. Стоит только поговорить с ней и все проблемы уже не кажутся такими страшными.

Я легла в постель и тут же провалилась в глубокий сон.

Проснулась от странного чувства, что за мной кто-то наблюдает. В темноте повернула голову к двери и увидела тёмный силуэт в проходе. Отвернулась на пару секунд, чтобы включить свет, но когда повернулась обратно, уже никого не было. Показалось, наверное. Выключила светильник и снова уснула, не подумав о том, что я всегда закрываю на ночь дверь, а сейчас она была открытой.

Сегодня я решила встать пораньше, чтобы не упасть в грязь лицом, как вчера утром за завтраком. Я приняла прохладный душ, выпрямила волосы, чтобы они зеркальной гладью струились по спине. Решила нанести немного косметики, хотя после приезда сюда я этого не делала. Мой ежедневный поход к бассейну дал о себе знать лёгким оттенком загара на моей коже, поэтому я использовала только тушь для ресниц и немного блеска для губ. Я надела лёгкий свободный сарафан жёлтого цвета на бретельках, который доходил до середины бедра и босоножки на небольшой платформе.

Да, всё это для Калеба! Призналась я сама себе, разглядев себя в зеркале. Мне понравилась сегодняшняя я. И не наряд был тому виной, а озорная искорка в глазах, которой ещё вчера не было. В приподнятом настроении я чуть ли не впри-

прыжку прошла на кухню и тут передо мной встала сложнейшая задача: ЧТО ПРИГОТОВИТЬ НА ЗАВТРАК?

Пересмотрев кучу рецептов в интернете, я решила остановиться на блинчиках. Получилось очень вкусно, чему я искренне удивилась, учитывая мои кулинарные навыки. В холодильнике нашла кленовый сироп и накрыла на стол.

Я с нетерпением ждала, когда же Калёб выйдет завтракать, но его всё не было.

Прошёл час, но так никто и не появился. Плюнув на всё, взяла в руки свой кулинарный шедевр и запихнула в рот, запив его остывшим кофе. От досады заслезились глаза, но я взяла себя в руки и приказала себе не быть тряпкой. Хватит реветь из-за кого-то зазнайки.

После того, как я обошла весь дом вдоль и поперёк, стало очевидно, что Калёба нигде нет. Решив выяснить, куда он мог деться, позвонила с телефона, который мне оставили на крайний случай, Питеру. Ночью он ещё должен был быть здесь.

– Хэй, иностранка! – У этого парня всегда отличное настроение.

– Откуда ты знаешь, что это я? – Надеюсь, в доме всё же нет камер и он не следит за мной.

– Ну, так мистер Бейкер уехал в четыре часа утра, а это значит, что кроме тебя никого в доме нет. Исходя из этого, я сделал вывод, что это ты мне звонишь. Кстати, всё хорошо?

Всё просто ужасно. Он уехал, ничего не сказав. Не думала,

что меня это сможет так задеть. Ком встал в горле.

– Да, Питер, всё хорошо. Просто я хотела узнать... Твоё предложение о прогулке ещё в силе? – И плевать, что Калев не одобряет наше общение.

– Эй, Джулия, у тебя точно всё в порядке? – Видимо, у меня не очень хорошо получается скрывать свои эмоции.

– Да. Да, всё отлично. Ну, так что?

– Я заеду за тобой через час. Тебе будет удобно?

– Да, Питер. До встречи.

Всё не так плохо. Мне просто нужно отвлечься, а прогулка с Питером – это как раз то, что нужно.

Я надела под сарафан купальник. Не думаю, что Питер будет против поездки на пляж.

Ровно через час раздался сигнал машины, оповестив меня о том, что Питер на месте. Захватив пляжную сумку, и закинув в неё пару сэндвичей, побежала на улицу. Питер стоял, облокотившись на капот своего грузовика красного цвета. На нём были пляжные шорты и майка, открывающая его накачанные руки, слишком накачанные, на мой взгляд. На ногах обычные шлёпки, а на носу очки – авиаторы. В общем выглядел он неплохо... очень даже.

– Ничего себе! – Осмотрев меня с ног до головы, Питер присвистнул. — Ты прекрасно выглядишь. Мне даже неудобно сажать тебя в грузовик.

Да он должно быть шутит! У него новенький блестящий Ford с хромированными дисками. Не думала, что охранник

может позволить себе такой автомобиль. Но если подумать о том, сколько мне платит Калев, то вполне возможно.

– Спасибо! Ты тоже! И не переживай насчёт машины. Мне она очень нравится!

– Ну тогда запрывивай, красотка! —Сказал Питер в своей весёлой манере и открыл для меня дверь.

В салоне оказалось чисто и вкусно пахло. Не совсем то, что я ожидала от парня – весельчака.

– У тебя здесь... чисто, – отметила я.

– А что ты ожидала увидеть? Пивные банки, окурки и пьяного друга в отключке на заднем сиденье? – Спросил Питер, приподняв брови.

– Нет, – немного помолчав, всё же сказала, – ну... да.

Питер засмеялся в голос, и я вместе с ним.

– Грёбанные стереотипы. Ну и куда мы направляемся?

– Я здесь ничего не знаю, так что предоставь мне несколько вариантов, и я сделаю из них выбор.

– Ну, судя по твоей огромной пляжной сумке, выбор ты уже сделала, так что едем на пляж. Серьёзно, что вы там женщины таскаете?

– Набор для всех непредвиденных жизненных ситуаций, – подмигнула ему. – Женщина должна быть готова ко всему.

– Ну, тогда я спокоен. Твоя сумка спасёт нас в случае апокалипсиса. Погнали!

По всей видимости, Джон вёз меня в дом Калеба окольными путями, потому что я не могла не заметить этого ве-

ликолепия.

– Это мы где? – Спросила я с восхищением в голосе.

– Родео – Драйв. Место, где люди раскидываются своими деньгами. Я, действительно не понимаю, зачем тратить огромные суммы на трусы, – сказал Питер, когда мы проезжали мимо бутика с элитным нижним бельём.

У меня глаза разбегались. Какая роскошь. И тут, проезжая мимо очередного магазинчика с дорогушей одеждой, на витрине я увидела платье. Белое платье в пол на тончайших бретельках, с глубоким декольте, которое доходит практически до пупка. От талии начинается юбка из лёгкого материала и ложиться на пол, полностью закрывая ноги манекена. Я влюбилась в него. Вот бы мне хотя бы померить такое.

Дальше мы ехали в тишине. В колонках грохотала неизвестная мне американская рок – группа. Я любовалась видами из окна и не заметила, как мы добрались до места.

– Ну вот и приехали! – Питер припарковал машину рядом с пляжем, помог выйти из машины и взял мою сумку. Из багажника достал корзину для пикника, и мы прошли к шезлонгам, которые стояли вдоль берега. Мы расположились совсем близко к воде, и не успела я снять сарафан, как Питер рванул в воду. Я увидела его со спины без майки. Да этот парень просто гора мышц! Он как ребёнок брызгался и звал меня к себе.

– Давай, иностранка! – Кричал он мне. – Прыгай!

И последовав его примеру, я бегом забежала в тёплую воду и нырнула. Мы резвились, как дети. Питер играл со мной в прятки, ныряя под воду на долгое время, а потом выныривал за моей спиной и бросал меня на несколько метров вперёд, словно я ничего не вешу. Давно я так не веселилась.

Так мы провели весь день. Загорали и купались. Со стороны могло показаться, что мы счастливая парочка, которая выбралась на выходной. Но как бы весело мне не было, из головы не выходил Кaleb. Мысли о нём не давали мне покоя. И где-то в глубине души, я надеялась, что когда приеду домой, он будет там.

– А куда уехал мистер Бейкер? – Вопрос вырвался сам собой.

– В Нью-Йорк. У него там вся бизнес-империя. Он редко остаётся здесь больше, чем на два дня, – пробормотал Питер, пережёвывая свой сэндвич.

– А зачем ему тогда здесь вообще нужен дом? – Любопытство распирало меня.

– Что я говорил тебе? – Спросил Питер, щёлкнув меня по носу, за что я швырнула кусочек помидора в него, но он увернулся. – Выруби следователя. Не вникай, если не хочешь проблем.

– Ты ведь что-то знаешь, да? – Догадалась я. – Что-то такое, чего не знают другие?

– Даже если и так, я ничего не скажу. И давай больше не поднимать эту тему, ладно? – Весёлого Питера как ветром

сдуло.

– Ладно, – согласилась я. Тем более некрасиво выпытывать из него информацию.

Мы пробыли на пляже ещё час и начали собираться домой. Но тут Питер поднял вверх указательный палец, как будто ему в голову пришла великолепная идея.

– Слушай, у моего друга Тома сегодня вечеринка. Не хочешь сходить?

– Я не знаю... нет. Отвезёшь меня домой? — Мне действительно не хотелось сейчас вечеринок.

– Там будут только свои, соглашайся. Как раз познакомишься с местными ребятами.

Может это и неплохая идея.

– Хорошо. Но если я захочу уехать, ты меня тут же отвезёшь домой. И да... Ты сегодня не пьёшь. — Мне нужно быть уверенной, что я не застряну там в пьяной толпе.

– Без проблем. Я обещаю. Тем более я не пью... никогда.

– Никогда? — Удивилась я.

– Я придерживаюсь здорового образа жизни.

– Ну тогда выпью я, – шутя сказала я ему. — А ты пьяную потащишь меня домой.

Питер залился смехом.

– Хотел бы я посмотреть на это зрелище!

Он получил удар кулаком в плечо и мы побрели к машине.

Глава 7

Мы подъехали к двухэтажному дому, который оказался слишком милым, как мне показалось, для того, что бы в нём проводили вечеринки. Дом окружал белый забор, на территории находилось множество клумб с цветами. Да и занавески на окнах, напоминали те, что висят в доме у моей бабушки. Питер выпрыгнул из машины, попросив подождать его пару минут. Может вовсе это не то место, где проходит вечеринка.

Через мгновение Питер появился перед машиной и открыл для меня дверь.

– Вылезай! – Он подал мне руку. – Я предупредил ребят, чтобы они не набрасывались на тебя с вопросами и объятьями. Они могут быть дикими.

– Спасибо, что успокоил...

– Не бойся. Всё будет в порядке, они классные! Пока не освоишься, не убегай от меня далеко.

Питер обнял меня за плечо, и мы вошли в дом. Гремела музыка и было слишком много людей для вечеринки, которая, как мне сказал Питер «для своих».

К нам подлетел невысокий блондин крепкого телосложения и обнял меня. Я с удивлением уставилась на него, но Питер меня успокоил.

– Это Том! Хозяин дома. И он обнимет тебя ещё раз два-

дцать за сегодняшний вечер. Обнимать всех вокруг – его любимое занятие.

– Просто я очень чувственный, – сказал Том, поиграв бровями. Затем протянул мне руку и представился, – я Том.

– Джулия, – ответила я, пожав его руку, но он её перевернул и поцеловал центр ладони.

– Нет, Том, не начинай! – Крикнул на него Питер, ударив в плечо. – Я же тебя предупредил, что с ней твои фокусы не пройдут.

– А что я такого сделал? – Возмутился тот. – Каждый в этом доме должен почувствовать мою сексуальность, чёрт возьми!

– Ладно, Том, можешь обнимать меня, – рассмеялась я, – но только без лишних движений!

– Видишь, чувак! Она не против! – Сказал с довольным лицом Том. – Проходите!

Внутри дом был таким же милым, как и снаружи.

– У Тома странный вкус, не находишь? – Спросила у Питера, показав на диван, на обивке которого были вышиты маленькие цветы.

– Он сам странный, как ты успела заметить. Но цветочки это не про него. Он недавно купил этот дом, и прежние хозяева не стали забирать мебель, – пояснил Питер.

– Теперь понятно.

Мы зашли в кухню, где на столе стояли алкогольные напитки. Питер взял в руки два пластиковых красных стакан-

чика.

– Что ты будешь пить?

– Виски с колой, если есть.

Питер с удивлением посмотрел на меня, но налил в стаканчик, то, что я просила.

– Не думал, что ты пьёшь виски.

– Не люблю пиво и розовые коктейли для девочек, – сказала я, пожав плечами.

Питер рассмеялся над моим комментарием, покачав головой. В свой стаканчик он налил лимонад.

Мы вернулись в толпу людей, которые выпили достаточно для того, чтобы начать танцевать. Питер познакомил меня с большим количеством своих друзей. Больше всего мне запомнились Линдси и Бред – парочка с синими волосами. Сначала я подумала, что это брат и сестра, но как оказалась они вместе, как пара, уже больше пяти лет.

Через час или два, я была уже изрядно пьяна. Я танцевала и веселилась вместе со всеми так, как – будто я знакома с этими людьми вечно. Я никогда так не расслаблялась в России.

– Я слышала, ты работаешь на Бейкера. Это правда? – Спросила меня Линдси.

– Да. Но я с ним только на лето, а потом уеду обратно в Россию.

– И как? Он действительно настолько горяч, как говорят? – Спросила она на удивление враждебным тоном, но я

не стала заострять на этом внимание.

– Лидси! А как же синеволосый Бред? – Возмутилась я.

– Бреда я люблю, а интересуюсь просто из любопытства.

Ну, так что?

– Да, он горяч, – мои щёки предательски начали гореть. Я никогда не обсуждала сексуальность Калеба ни с кем. – Даже слишком.

– Ты уже переспала с ним? – Спросила Линдси как – будто это обычный вопрос, который можно задать за семейным завтраком.

– Что? Нет, нет, я не собираюсь с ним спать... и в мыслях не было, – убеждала я скорее себя, чем Линдси.

– Ну-ну, – пробормотала она и скрылась в толпе.

Мне не совсем понятно её любопытство, тем более мы знакомы несколько часов и это первый вопрос, который она мне задала.

Но я выкинула эту ситуацию из головы и продолжила веселье. Через некоторое время я уже еле стояла на ногах и решила выйти на улицу подышать свежим воздухом.

Выйдя на крыльцо, села на бетонные перила и не сразу заметила Бреда, сидящего на нижних ступеньках. Узнала я его по синей голове.

– Что она тебе сказала? – Спросил он, не поворачиваясь.

– Кто? – Не поняла я.

– Линдси. Опять интересовалась о том, как замечательно живёт Бейкер? – Спросил он с грустной усмешкой.

– Не совсем так, но да, спрашивала она про него.

– Да когда же она успокоится! – Крикнул Бред, напугав меня. Он встал и прошёл мимо меня в дом.

Я сидела слишком пьяная для того, чтобы это всё осмыслить. Несколько минут спустя вышел Питер.

– Я потерял тебя.

– Вот она я. Ты нашёл меня, – сказала я заплетающимся языком и развела руки в стороны.

– Да ты напилась, иностранка! – Питер сел рядом со мной и обнял меня за плечо. – Почему ты здесь сидишь одна? Всё хорошо?

Питер очень добр ко мне и ведёт себя так, что можно подумать, мы знакомы тысячу лет. Он сидел слишком близко, от Питера приятно пахло и мне захотелось его поцеловать. Я посмотрела ему в глаза и потянулась к его губам, но он отстранился от меня. С недоумением посмотрела на него, ведь ясно, как день, что я ему нравлюсь.

– Это не ты. Это виски хочет мои губы... не ты, – с грустью сказал Питер. И он был прав.

– Извини.

– Всё в норме. Ты не хочешь поехать домой?

– Да, едем! – Я очень быстро встала, чтобы избежать неловкого момента после почти поцелуя, и мои ноги подкосились, но Питер вовремя поймал меня. Мне стало жутко смешно, и я не стала сдерживать своих эмоций, рассмеявшись. – Я же говорила, что ты потащишь меня пьяную до-

МОЙ!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.